

В конце концов, очнувшись от своего мирного сна я выползла из-под Папиного плаща и потянулась изо всех сил, расстилая его на кровати. Мои слуги сделали бы это за меня при обычных обстоятельствах, но я хотела сделать это своими собственными руками. Я разгладила складки ткани ладонями, затем аккуратно сложила его.

- Отлично. Просто идеально.

Фран взял уже сложенный плащ, и мы вместе отправились в столовую завтракать. Слуги и простолюдины не могли начать есть раньше нас, дворян, поэтому здесь, в монастыре, все дворяне - включая рыцарей — пришли в столовую первыми. Естественно, мы не могли проявить и малейшей небрежности, когда рядом с нами находился Фердинанд.

К тому времени, как туда пришла я, все уже проснулись и с нетерпением принялись за еду.

- Всем доброе утро.

- Доброе утро, леди Розмэйн.

Бригитта и Дамуэль, похоже, только что приступили к завтраку, Юстус был явно едва разбужен своими слугами. Однако, Фердинанд, был уже близок к тому, чтобы очистить свою тарелку; он, должно быть, проснулся значительно раньше, чем остальные.

- Привет, Розмэйн. Я вижу, ты хорошо выспалась.

- Действительно. Прошлой ночью мне было очень уютно.

Пока Моника и Гил готовили мне еду, я попросила Франа позвать Папу, чтобы вернуть ему плащ. Мне хотелось бы вернуть его лично, но проклятие аристократического происхождения не позволяло мне делать такие вещи. Самое большее, что я могла, это поблагодарить его, когда Фран протянет ему сложенный плащ.

- Гюнтер, я возвращаю тебе плащ. Этой ночью он хорошо согрел меня, - сказала я, когда Папа опустил передо мной на колени. Он слегка приподнял голову, его светло-карие глаза прищурились в легкой, довольной улыбке.

- Я рад, что помог вам, Леди Розмэйн. Из того, что я слышал, вы будете путешествовать по городам во время Весеннего Молебна. Пожалуйста, берегите себя.

- Я очень благодарна тебе за эту заботу. Можешь передать остальным членам своей семьи, что я тоже желаю им всего хорошего.

- Это будет большой честью для нас.

Наш обмен репликами был недолгим, но от одной только возможности поговорить с ним моё сердце наполнилось неопишуемой теплотой.

Пока я смотрела, как Папа возвращается к группе солдат, Бригитта задумчиво сощурила свои аметистовые глаза.

- Похоже, вы очень близки с этим солдатом, Леди Розмэйн, - сказала она вслух.

Она была единственной аристократкой из всех присутствующих, кто не знала, что он мой настоящий отец. Фердинанд и Дамуэль, конечно, знали, а Юстус и Экхарт узнали об этом во время проверки моего прошлого, когда я был Мэйн.

Я улыбнулась и озвучила Бригитте оправдание, которое мы заранее подготовили.

- У Гюнтера давняя история с компанией "Гильберта", у которой я заказывала шпильки для волос ещё до моего крещения. Эффа и Тули, те двое, что всегда приходят за моими заказами, — ты их помнишь?

- Да, я уже несколько раз видела их в ваших покоях. Тули эта та маленькая девочка, которая помогала снимать мои мерки, и я так понимаю, что вы часто обращаетесь к ней за услугами.

Я кивнула.

- Гюнтер - отец Тули. Он также тесно сотрудничает с мужем Коринны, женщиной, которая делает ваше платье. До моего крещения Гюнтер часто служил охранником, когда я отправлялась в нижний город по делам, связанным с мастерской приюта, или когда сироты уходили в лес, чтобы заняться там собирательством.

- Понятно, - ответила Бригитта, понимающе кивнув в ответ.

Прикрытие было задумано так, чтобы оно имело смысл для любого, даже достаточно информированного человека, у которого могли возникнуть подозрения, поэтому я была рада видеть, что оно так хорошо сработало.

- Розмэйн, сегодня мы отдохнем, а завтра отправимся на Весенний Молебн, - сказал Фердинанд, закончив с едой. - Я зайду к тебе сегодня попозже. Есть один важный вопрос, который мы должны обсудить.

С этими словами он направился обратно в свою комнату.

Я быстро принялась за свой завтрак, зная, что компания Гильберта и солдаты очень скоро должны были отправиться в Эренфест. Им нужно будет как можно скорее приступить к еде, иначе они наверняка припозднятся с выходом, поэтому я старалась есть как можно быстрее, сохраняя при этом грациозный вид.

Позавтракав, я вернулась в свою комнату, чтобы никому не мешать. Села в кресло и только на мгновение закрыла глаза, как события вчерашнего дня снова вспыхнули в моём разуме. Моё настроение рухнуло в мгновение ока.

- Леди Розмэйн, остальные уже поели и собираются уходить. Вы проводите их? - Спросил Фран, возвращая меня из этих неприятных воспоминаний.

Я кивнула и встала, направляясь вместе с ним к воротам. Там мы обнаружили ряд экипажей, почти все из которых были набиты багажом. Был только один, который всё ещё готовился, и жрецы помогали солдатам загружать оставшиеся вещи.

- Ну что, всё готово? - Спросила я собравшихся членов компании Гильберта, которые, казалось, что-то обсуждали между собой.

Бенно сделал шаг вперед и опустился на колени, затем Марк и Лютц сделали тоже самое.

- Леди Розмэйн, почтенный Лорд Фердинанд сообщил нам, что дело в Хассе улажено. Мы слышали, что вы дали достойное похвалы представление.

- Я не смогла бы этого сделать без помощи компании "Гильберта". Вы помогли мне больше, чем

я могу выразить словами. Спасибо.

Они часто давали мне советы, и их связи с другими торговцами были жизненно важны при распространении слухов среди простолюдинов; они регулярно посещали Хассе, чтобы держать нас в курсе тамошних настроений и манипулировать мнением горожан в нашу пользу.

- Благодаря вашему плану у жителей Хассе было время обсудить все вопросы за зиму, и я считаю, что это сыграло решающую роль в достижении благоприятного результата, которого мы добились вчера. Конечно, против казни мэра было бы гораздо больше противников, если бы они не понимали своих действий и не имели времени обдумать соответствующий ответ.

Я была очень далека от того, как мыслит знать, настолько, что едва ли смогла бы правильно руководить чиновниками. Конечно, в будущем я буду узнавать всё больше и больше о том, как думают и действуют аристократы, но сейчас я была совершенно невежественна. Если бы не Бенно и Марк, было бы казнено гораздо больше людей.

- Я рад, что был вам полезен, Леди Розмэйн. Эта трагедия показала всему миру, что мы - компания, которой вы доверяете, и отныне нам будет значительно легче вести дела в пределах Эренфеста и Хассе. Если вы когда-нибудь снова будете нуждаться в нас, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам, - нараспев произнес Бенно. Я предположила, что он был совершенно искренен в этих словах, но его последняя фраза определенно была косвенным требованием, чтобы я связалась с ним, прежде чем сделаю очередную глупость.

Я порылась в своих воспоминаниях в поисках чего-нибудь, о чем могла бы рассказать ему, а затем хлопнула в ладоши, осознав, что всё же есть кое-что.

- Ах, да. Есть одна вещь, которую я хочу рассказать вам. Это произойдет не скоро, но я хотела бы посетить Илльгнер, чтобы найти новые виды древесины для бумаги. Я обязательно спрошу вашего совета, когда придет время, - сказала я небрежным тоном.

По какой-то причине у Бенно было опустошенное выражение лица. Марк смотрел в землю, а Лютц тяжело вздохнул. Когда я в замешательстве наклонила голову на бок, Бенно с улыбкой посмотрел на меня. Но его темно-красные глаза говорили совсем о другом; если бы мы были в моей потайной комнате, он, без сомнения, уже обрушил бы на меня свое громоподобное недовольство.

- ...Я понял. Я с нетерпением буду ждать вашего возвращения с Весеннего Молебна, Леди Розмэйн, чтобы услышать более точные подробности этого дела. Мы хотели бы поблагодарить вас за предоставление нам новых контактов среди знати, а также обсудить платье, для создания которого вы наняли Коринну, - сказал Бенно с вежливой улыбкой.

Но, несмотря на его учтивый тон, я знала, что это был просто его окольный способ сказать: "Не создавай мне лишней работы, когда куча дворян и так уже постоянно обращается ко мне днями на пролет, дура!"

Я сдержанно улыбнулась, но внутри меня охватила паника. Не-е-ет! Теперь я не хочу, чтобы весенний молебен когда-либо заканчивался!

На этом моя беседа с компанией "Гильберта" закончилась. Пока все рассаживались по своим нагруженным экипажам, я раздала маленькие серебряные монеты, которые Бенно заранее приготовил и передал Франу.

- Я знаю, что дорога от Хассе до Эренфеста нелегка с таким количеством народа, но я доверяю

безопасность Юстуса и компании Гильберта всем вам.

- Всё понятно.

- Можете на нас рассчитывать.

Солдаты нетерпеливо ухмылялись, глядя на деньги, которые я им вручила. Там, у ворот, очевидно, шла жестокая конкуренция за то, кто пойдет в Хассе на караульную службу, и все они, казалось, были довольны своим жалованьем. Я всегда давала Папе большую серебряную монету вместо маленькой, но я слышала, что он покупал на неё выпивку для всех, так что домой деньги почти не доходили. А под словом “слышала” я подразумеваю то, что Тули написала мне об этом в письме, хотя её почерк было очень трудно разобрать.

Несмотря на то, что все были готовы ехать, был один человек, который ещё не сел в экипаж. И кто же это мог быть, как не Юстус?

- Это самый настоящий позор. Если бы я мог сопровождать вас и во время Весеннего Молебна... - грустно сказал он.

Мы разошлись в разные стороны, так как ему нужно было как можно скорее вернуть коробку с медалями в замок, а поскольку его собственный верховой зверь не мог нести её, он ехал в квартал дворян в карете. Его слуги тоже отправились с ним.

Юстус был единственным дворянином, ушедшим с солдатами, но он намеренно откладывал своё возвращение как можно дольше, с явной меланхолией переводя взгляд с Фердинанда на меня.

Фердинанд раздраженно вздохнул и нетерпеливым взмахом приказав ему усесться в карету.

- Весенний Молебен — это религиозное деяние, совершаемое жрецами. Теперь, когда дело в Хассе улажено, нам больше не нужен чиновник. Ты даже зашел так далеко, что украл работу у того, кто отвечает за город, чтобы приехать сюда и тебе ещё этого мало?

- Я доволен тем, что увидел в Хассе, но хочу следовать за Леди Розмэйн везде, где смогу. Мне кажется, что с ней почти никогда не бывает скучно.

- Это всего лишь твоё воображение, - ответил Фердинанд, пристально глядя на Юстуса. - Отправляйся уже в дорогу. Остальные не могут уехать, пока ты не сядешь на своё место. - Не имея другого выбора, Юстус забрался в свой экипаж. И они наконец отправились в путь. Один за другим экипажи медленно тронулись с места, а рядом с ними в качестве охраны шли солдаты. Папа служил арьергардом для группы, таким образом, дожидаясь окончания каравана из карет, поэтому я воспользовалась этой возможностью, чтобы сказать последнее «прощай».

- Гюнтер, будь осторожен на дороге.

- А вы позаботьтесь о своём здоровье, Леди Розмэйн, - с улыбкой ответил Папа.

К этому времени тронулся последний экипаж. Он последовал за ним, плащ, в котором я спала прошлой ночью, покачивался на его плечах, и как только он полностью скрылся из виду, я вернулась в монастырь.

Теперь, когда большинство людей ушли, в здании стало очень тихо. Когда я начала отдыхать

после обеда, наконец пришел для обещанного разговора Фердинанд с Экхартом.

- Единственный слуга, который тебе здесь будет нужен, - это Фран. Пусть остальные покинут комнату.

- Очень хорошо. Все, кроме Франа, я должна попросить вас уйти, - приказала я. Все они быстро сделали, как я просила, оставив со мной его и двух моих рыцарей телохранителей.

Фран налил всем чаю и встал у плотно закрытой двери. Здесь стоял длинный стол, похожий на тот, что стоял в комнате Епископа, и мы с Фердинандом сидели по разные стороны, лицом друг к другу. Экхарт сидел рядом с Фердинандом, а Дамуэль и Бригитта стояли по обе стороны от меня.

- Во-первых, я хотел бы обсудить ингредиент, который мы соберем в середине Весеннего Молебна, - начал Фердинанд. Я почувствовала, как оба моих рыцаря напряглись при этих словах, и инстинктивно выпрямила спину; атмосфера в комнате стала ощутимо напряженной.

- То, что вы пожелали обсудить это с моими рыцарями, означает что снова будет не избежать участия демонических зверей?

- Учитывая, что они, как правило, собираются в местах, богатых маной, мы можем предположить, что их будет много. Юстус также сообщил, что мы, скорее всего, столкнемся с Тальфрошем.

Фердинанд любезно сообщил мне имя, и, хотя я понятия не имела, что это за демонический зверь, мои рыцари, похоже, знали. На лице Бригитты промелькнула недовольная гримаса, из чего я заключила, что, чтобы это ни было, оно особенно не по нраву девушкам.

Фу, пожалуйста, пусть это будет что угодно, только не жук...

- Однако, учитывая то, что произошло в ночь Шутцарии, было бы неразумно недооценивать то, что может произойти в ночь Флутрейн. Невозможно сказать, столкнемся ли мы с гигантскими демоническими зверями или же это будет орда из тварей поменьше.

- В таком случае, разве мы не должны взять с собой больше рыцарей? По крайней мере, мы могли бы попросить Корнелиуса сопровождать нас, поскольку он уже назначен охранять меня, - предложила я.

Хотя было важно сохранить создание зелья в тайне, Корнелиус был членом моей семьей и тем, кому я доверяла.

Но Фердинанд покачал головой.

- Это не выход. Корнелиус ещё юн и только учится на рыцаря. Ему нельзя давать работу за пределами города.

- Я, кажется, припоминаю, что он навещал Хассе вместе с нами, когда вы строили этот монастырь. Верно? - Спросила я, вспоминая, кто на чьем верховом звере добирались тогда сюда.

Услышав это, Фердинанд и Экхарт поморщились.

- Розмэйн, это были весьма ненормальные обстоятельства, - объяснил Фердинанд. - Никто из

нас не мог предвидеть, что мы можем покинуть город.

Это было разумным объяснением; даже я не собиралась строить монастырь в Хассе сразу после ужина в итальянском ресторане.

- Значит, мы просто не сможем взять с собой больше рыцарей... - Отступила я. - Но сможем ли мы тогда справиться?

- Не бойся, Розмэйн. Большинство демонических зверей не представляют никакой угрозы для Лорда Фердинанда, - успокаивающе сказал Экхарт, показывая как тот доверяет ему. Он даже казался взволнованным возможностью того, что ему наконец довелось исполнять роль стража Старшего жреца.

Он, вероятно, был прав, что в присутствии Фердинанда большая часть того, что могло бы обернуться для нас изрядной проблемой просто не дорастет до такого статуса, поэтому я решила доверить все детали безопасности им и сосредоточиться на самом сборе ингредиента. Я достала диптих, приготовила стилус и начала задавать вопросы.

- Фердинанд, а что из себя представляет весенний ингредиент?

- Нектар Райрина, цветка, который, как говорят, любит сама богиня, - ответил Фердинанд.

Мы направимся к ключу, который в это время года настолько богат манной, что его называли купальной богинь. Там цвели цветы, известные как Райрин, и их нектар был ингредиентом, собираемым в этом сезоне.

- Лепестки цветка закрываются ночью, и он медленно производит нектар, прежде чем в конце концов расцвести на рассвете. Чтобы предотвратить загрязнение ингредиента другой манной или его поглощения демоническими зверями, нужно собрать его именно в этот момент. Таким образом, мы выступим вечером и всю ночь на пролет будем ждать рассвета, охраняя цветок.

Я записала всё это в свой диптих, а потом посмотрела на Фердинанда.

- Вы когда-нибудь были у этого ключа?

- Нет. Я довольно регулярно ходил на сборы ингредиентов, когда учился в Королевской академии

но с тех пор, как я окончил её и вернулся в Эренфест, у меня более не было такого досуга, - объяснил Фердинанд. - Я знаком с жестокими, опасными демоническими зверями, на которых должен охотиться рыцарский орден, но я не особенно хорошо осведомлен о безвредных, а также всех доступных в здешних землях ингредиентах. В результате мы в значительной степени полагаемся на сведения Юстуса, когда дело доходит до сбора материалов зелья в Эренфесте.

Не было никаких сомнений в том, что Юстус был скажем так «не от мира сего», но он действительно был хорошо осведомлен о самых разных событиях и диковинках. Более того, поскольку он с готовностью сам отправлялся собирать ингредиенты, предоставленной им информации можно было доверять.

- Я приготовлю инструменты, которые тебе понадобятся для сбора, и одолжу их тебе, когда придет время.

- Я вам очень благодарна.

Как только мы закончили разговор о нектаре Райрина и предыдущей встрече Юстуса с Тальфрошем, Фердинанд приказал Франу и рыцарям покинуть комнату.

- Теперь я хочу побыть наедине с Розмэйн, чтобы обсудить дела в Хассе. Все, освободите комнату.

- Как прикажете, господин!

Фран налил нам ещё по чашке чая и вышел, а Дамуэль и Бригитта последовали за ним. Экхарт, казалось, хотел остаться и продолжать выполнять свой долг телохранителя, но и он был вынужден уйти.

Фердинанд отхлебнул только что налитый чай, поставил чашку и пристально посмотрел на меня своими светло-золотистыми глазами. То, что мы таким образом смотрели друг на друга, наедине, всегда предвещало начало лекции или какого-то нагоняя.

Я положила руки на колени и выпрямила спину.

- Розмэйн, я бы хотел, чтобы ты рассказала мне, что ты узнала из своего опыта с Хассе.

Я на мгновение закрыла глаза, и в моей голове тут же вспыхнули вчерашние образы. Когда я снова открыла их, то сжала кулаки, глядя на Фердинанда в упор и изо всех сил стараясь не поддаваться эмоциям.

- ...Во-первых, я теперь очень явно осознаю, что мне нужно как можно скорее полностью понять и постичь культуру дворян.

Проблема в Хассе возникла из-за моего невежества в двух важнейших областях: культурное значение белокаменных зданий, и огромного различие между тем, что простолюдины и дворяне считали само собой разумеющимся. Чтобы предотвратить повторение подобного, мне нужно было как можно скорее овладеть культурой аристократов.

- Правильно. Будь ты обычным благородным ребенком, то могла бы постепенно узнать о нашей культуре и обычаях под защитой своих родителей. Но для того, чтобы запустить свою мастерскую и распространить печатное дело по всему герцогству, ты сразу прыгнула в мир взрослых.

Мне нужно было многому научиться, и сделать это надо было как можно быстрее, потому что я делала то, чего никогда не сделал бы ни один другой ребенок. Я больше не была простолюдинкой; и поэтому нуждалась в руководстве и наставлении не в качестве купца, а дворянки.

- Дворяне не думают как купцы. Всё, что ты делала до сих пор, это основала приют и мастерскую в Хассе. Ты действовала импульсивно, без подготовки, и единственная причина, по которой это закончилось без каких-либо серьезных происшествий, заключалась в том, что враги, которых ты нажила, были простолюдинами, живущими в Центральном районе.

- Насколько я понимаю, это и было серьезным происшествием, - запротестовала я. Как бы вы назвали казнь, которая привела к шести смертям, если бы не серьезным происшествием?

Фердинанд пренебрежительно усмехнулся.

- Это произошло из-за того, что ты настояла на том, чтобы спасти Хассе и сохранить его на карте. При обычных обстоятельствах весь город был бы стерт с лица земли, сэкономив много времени и тем самым сведя к как можно меньшему количеству возможных затруднений в будущем.

- Что? .. Ни за что. Такое отношение определенно вызовет ещё больше трудностей.

- Вот ещё одно различие между нами, порожденное насколько я вижу разными ценностями в жизни. Для меня спасение Хассе было гораздо более трудоемким и утомительным делом, чем его уничтожение.

Больше всего мы расходились во мнениях по поводу ценности человеческой жизни. Пропасть между простолюдинами и знатью была просто непостижимо велика.

Я медленно покачала головой.

- Я понимаю, что моё восприятие мира и людей в нем плохо вписывается в нынешнее окружение, но я никогда не привыкну так легко отнимать чужие жизни.

- ...Полагаю, ты действительно приходишь из семьи простолюдинов. тебе будет очень трудно перенять образ мыслей дворянки, но постарайся справиться с этим как можно лучше.

Я была не против тяжкой работы, чтобы узнать что-то новое, когда у меня были учителя, готовые разъяснить мне непонятное, но была большая разница между пониманием чего-то и верой. Моё мышление прочно укрепилось в полученном мною воспитании во время моей бытности Урано, поэтому переписать его будет почти что невозможно.

- Я могу овладеть повседневным стилем поведения, наблюдая и повторяя за другими, но изменить сам способ, которым я думаю о вещах, - это совсем другое дело. Есть фундаментальная часть меня, которая делает мой мыслительный процесс непохожим на всех остальных в этом мире, но я не знаю, насколько я из-за этого выделяюсь и отличаюсь. Мне будет нелегко заставить себя стать настоящей дворянкой.

- Как бы то ни было, если ты намерена продолжать распространять печатную промышленность в качестве приёмной дочери эрцгерцога, тебе неизбежно придется иметь дело с дворянами. Если ты не будешь понимать их культуру и образ мышления, то столкнешься с гораздо более серьезными трудностями, чем то, что тебе пришлось преодолеть в Хассе. Совсем не всё можно решить, полагаясь на авторитет и власть эрцгерцога.

Инцидент в Хассе оказался пробуждающим ударом по лицу, и по сути, это было просто недопонимание с простолюдинами. Если я сделаю что-то, что вызовет гнев знати, это приведет к чему-то намного худшему, поэтому мне нужно было действовать осторожно, тщательно обдумывая каждое своё действие.

- Мне нужно начать использовать косвенные эвфемизмы, чтобы меня не могли призвать к ответу за мои слова, и мне нужно продвигать вещи крайне осторожно, чтобы не возникло никаких неожиданных затруднений. Значит ли это, что мне нужно прежде всего поработать над своим нетерпением? - Спросила я.

Фердинанд усмехнулся и кивнул мне; я дала ему именно тот ответ, который он и хотел услышать. - Я не могу понять твою страсть к книгам и слепоту, которой они в ответ одаривают тебя, но я понимаю, что ты желаешь их больше всего на свете. Важно, чтобы ты понимала, что, скорее всего, в этом мире нет других людей, которые ценят книги так же, как и ты; если ты

хочешь распространить печатное дело, тебе нужно научиться терпению и перестать пытаться постоянно подгонять события.

Другими словами, он говорил мне не распространять печатное дело дальше, пока люди сами не захотят этого. Возможно, для меня было бы лучше сосредоточиться на торговле и совершенствовании технологии печати, работая в моих нынешних мастерских на максимальной мощности.

- В таком случае я замедлю своё расширение до очень неспешного темпа, который не вызовет никакого недовольства, и использую это время для улучшения качества бумаги и общего уровня грамотности, - ответила я.

Как только мне больше не нужно будет посвящать свою энергию воспитанию детей дворян, я хочу улучшить образование и простолюдинов тоже. Это означало бы больше количество покупателей для моих книг.

Но мой грандиозный план был почти сразу же остановлен Фердинандом, который разочарованно поднял руку.

- Перестань, о чём ты говоришь?

- Хм? Я просто думаю о работе над качеством, а не количеством.

- А я-то думал, что ты наконец-то начала понимать... Откуда всё это берется? - Спросил Фердинанд, держась руками за голову.

Странно. А теперь то, что ему не так?

- Эм, Ну... если вы думали, что я наконец-то начинаю понимать что то, то давайте вернемся к тому, что произошло в Хассе. На этот раз я не собираюсь недооценивать культурные различия между простолюдинами и дворянами. В частности, я думаю, что очень важно научить мэров и деревенских старост тому, как думают дворяне.

- С какой целью? - Спросил Фердинанд, не понимая, зачем это нужно. Но мне казалось очевидным, что простолюдины, оказавшиеся в положении, когда им приходилось иметь дело с аристократами, извлекут пользу из изучения их культуры.

- Мэр Хассе в конечном счете приказал атаковать монастырь, потому что он был убежден, что любые прегрешения будут прощены, если он предложит деньги, женщин и вино любому жрецу или дворянину, который будет отправлен против него. Из-за влияния, которое Безеванц оказывал на Центральный округ, пока он был жив, я уверена, что другие мэры придерживаются того же неправильного мнения. Было бы лучше научить их сейчас, что их взятки больше не работают.

Фердинанд ответил мне с откровенно недовольной гримасой на лице:

- Ты хочешь, чтобы я объяснил эти простые вещи каждому мэру?

- Ну, я ведь с виду не более чем маленький ребенок. Взрослые не приглашают меня на свои ночные беседы.

Я не только не имела возможности поговорить с ними, но и не была уверена, насколько серьезно они отнесутся к совету ребенка. А на Фердинанда было достаточно взглянуть один

раз, чтобы понять, насколько это серьезный человек, который если что шутить не станет; одно его слово, и они, без сомнения, навсегда запомнили бы его предостережения.

Но Фердинанд только печально покачал головой.

- Разве для них не очевидно, что к людям разного положения должно быть разное отношение? Почему я должен тратить своё время на воспитание глупцов, настолько беспомощных в этом отношении, что только они сами виноваты в своей гибели?

- ...Всё, что вам нужно будет сделать, это немного поговорить с ними, когда мы будем проезжать через их города во время Весеннего Молебна и Праздника Урожая. Я думаю, что вы найдете гораздо более утомительным летать из города в город, «туша» всяческие инциденты, разрушая города и убивая людей, чем тратить немного времени на их обучение.

Фердинанд забарабанил пальцами по столу.

- Я понимаю. В этом действительно есть смысл. Если ты настаиваешь на том, чтобы обучить их, я позволю тебе сделать это самостоятельно. Однако мы не будем ночевать в каждом городе, так что это не обеспечит полного охвата, которого ты хочешь. Вместо этого, как Епископу, тебе нужно будет обсудить это с ними во время выполнения тобой своих обязанностей на Весеннем Молебне. Не пытайся навязать мне эту утомительную работу.

- ...Лаааадноо.

На следующий день в обоих зимних домах, которые мы посетили во время Весеннего Молебна, я встретила с мэром и деревенскими старостами, которые пришли поприветствовать меня, и объяснила, что произошло в Хассе. Я позаботилась о том, чтобы выставить напоказ свою святость и милосердие и сформулировать всё, как свои опасения и беспокойство о их безопасности, говоря такие вещи, как: "я уверена, что никто здесь не сделает что-то подобное, но я беспокоюсь, как далеко может распространиться влияние бывшего Епископа."

Учитывая количество мэров, которые начали отводить свои взгляды в середине моего объяснения, я могла предположить, что мои усилия избавили нас, по крайней мере, от небольшого количества неприятностей.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.